

DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-215-227
EDN: HKFNPK

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ ИММИГРАНТОВ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ПРАВОВОЙ И КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Эндрюшко А.А.

Институт социологии ФНИСЦ РАН
(117218, Москва, ул. Кржижановского, 24 / 35, корпус 5)

Институт Китая и современной Азии РАН
(117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

E-mail: anna.endryushko@mail.ru

Для цитирования:

Эндрюшко А.А. Жилищные условия иммигрантов в контексте интеграции: социально-экономический, правовой и культурный аспекты // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 1. — С. 215-227. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-215-227; EDN: HKFNPK

Аннотация. Статья посвящена жилищным условиям иностранных мигрантов как много-стороннему фактору их интеграции, находящемуся на стыке социально-экономической, пра-вовой, культурной сфер. На материалах социологического опроса, интервью, эксперименталь-ного исследования автор анализирует как жильё и жилищные условия трудовых мигрантов в России связаны с разными аспектами их интеграции в принимающий российский социум. По социально-экономической сфере анализируется влияние дохода и профессионального уров-ня мигрантов на жилищные условия. В части, посвящённой правовой сфере, описаны основные механизмы миграционного учёта иностранных граждан, а также расхождения между россий-ским законодательством и реальной практикой регистрации. Показано, что миграционный учёт выступает главным фактором недокументированности иностранцев. Жилищные усло-вия также рассматриваются в контексте культурной интеграции мигрантов. Показано как доступ к жилью связан с этнической избирательностью россиян, а также межэтническим доверием к «своим» у иностранцев. Проанализировано как жильё влияет на воспроизвод-ство родной культурной среды, формирование сопричастности к принимающему обществу и дистанцированность между разными категориями мигрантов. Делается вывод, что жильё, ассоциируемое чаще с социально-экономической интеграцией мигрантов, находится на сты-ке основных сфер этого процесса. Влияние жилищных условий почти на все основные сферы интеграции мигрантов должно учитываться ответственными органами при планировании мероприятий по адаптации иностранных граждан в российском обществе и включать в себя меры не только по созданию фонда доступного арендного жилья для категории временных трудовых мигрантов, но и правовые и антидискриминационные инициативы для широко кру-га иностранных граждан.

Ключевые слова: иммиграция; трудовые мигранты; жилищные условия; интеграция ми-грантов; миграционный учёт; недокументированные мигранты.

Первое, с чем сталкиваются мигранты¹ при планировании поездки или прибытия в новую страну — это поиск жилья. Для приезжающих как на определённое время, так и на постоянное жительство, доступ к жилью в принимающем государстве наряду с доступом к рынку труда, здравоохранению и образованию является важным фактором, влияющим на адаптацию и интеграцию. В РФ срочность поиска жилья для иностранных граждан обусловлена и правовым аспектом — они обязаны в течение определённого срока (от 7 до 90 дней) оформить миграционный учёт (регистрацию) по месту реального проживания.

Жильё и жилищные условия мигрантов в странах приёма исследуются с разных позиций — моделей расселения (пространственной сегрегации), поведения мигрантов на рынке недвижимости, подходов государства в сфере миграционной политики в сфере жилья и других. В контексте интеграции жилищные условия мигрантов в социальных исследованиях рассматриваются главным образом как фактор социально-экономический. Цель данной статьи состоит в актуализации и проблематизации жилья и жилищных условий мигрантов как фактора, находящегося на стыке нескольких основных сфер их интеграции в принимающий социум — социально-экономической, правовой и культурной (культурно-идентификационной).

Теоретические и эмпирические основания исследования

Исследования процессов адаптации и интеграции мигрантов имеют более, чем столетнюю историю в зарубежной науке (Р. Парк, У.Томас, Ф.Знаецкий). Эволюция исследовательских подходов прошла путь от понимания этого процесса как полной ассимиляции в принимающий социум до представления об интеграции как включении вновь пребывающих членов в различные его сферы. В американской тради-

ции, после пересмотра классической теории, ассимиляция стала пониматься как процесс включения мигрантов в четыре основные сферы: социальная, образовательная, трудовая и жилищная [1].

В европейских исследованиях термин «ассимиляция» фактически не употребляется, и до сих пор ассоциируется с потерей своей культуры, идентичности. Используется понятие «интеграция», а основные вопросы сводятся к тому, в какой мере мигрант включён в принимающее общество, а также в какие сферы встраиваются вновь пребывающие члены общества. Обычно выделяют от трёх до четырёх сфер. Наиболее авторитетными являются подходы немецких (Х. Эссер, Ф.Хекман) и голландских (Р. Пенникс, Х. Энцингер) учёных. Х. Эссер выделяет четыре аспекта интеграции: культурный, структурный, социальный, идентификационный [2]. В его подходе жилищные условия входят в структурный аспект, который связан с включением в экономические, социальные, образовательные и другие институты принимающего общества. Р.Пенникс и Х.Энцингер выделяют три сферы интеграции: политико-правовая, социально-экономическая, культурная (или культурно-религиозная) [3; 4]. Доступ к жилью они относят к социально-экономической сфере наряду с доступом к образованию и здравоохранению. Таким образом, в американских и европейских теоретических подходах к адаптации мигрантов жильё либо выделяется в отдельную сферу, либо составляет часть социально-экономической интеграции и идёт в связке с образованием и здравоохранением как структурный компонент встраивания новичков в принимающий социум.

В отечественных исследованиях, которые по теоретическим основаниям ближе к европейской традиции анализа интеграционных процессов, отдельных работ, посвящённых жилищным условиям мигрантов, немного. В.И. Гришанов и коллеги рассматривали роль жилищного фактора в миграции населения, анализируя условия, оценку качества и способы приобретения жилья. Авторы пришли к заключению о не-

¹ В контексте данной работы термины «мигрант» и «иммигрант» используются как синонимы. Здесь и далее мы говорим только об иностранных гражданах, проживающих в РФ временно или постоянно.

обходимости дифференцированного подхода миграционной политики в сфере жилья в зависимости от статуса, квалификации и дохода мигрантов [5]. Анализ жилищных условий можно обнаружить в работах исследователей, изучающих процессы интеграции иммигрантов в России. Различные аспекты жилищных условий и характеристик проживания иностранных мигрантов в сравнении с местными жителями исследует коллектив Сектора изучения миграционных и интеграционных процессов Института социологии (ИС) ФНИСЦ РАН [6]. В их работе жильё мигрантов рассматривается в качестве отдельной сферы, наряду с рынком труда, образованием и здравоохранением, то есть помещается в поле структурной интеграции. Иммигранты в России живут в более стеснённых условиях, чем местные жители. Жилищные условия иностранных граждан не отличаются особым разнообразием — подавляющее большинство (более 75%) арендуют жильё, а собственное имеют считанные проценты. По ряду показателей (сырость, наличие насекомых, нарушение общественного порядка в районе проживания) условия мигрантов уступают аналогичным среди россиян [6, с. 240–245]. О.Е. Бредникова и О.А. Ткач исследовали «концепцию дома» для трудовых мигранток в Санкт-Петербурге [7] и показали непостоянство, децентрализацию и множественность интерпретаций этого понятия. Также сделан вывод о том, что для временных трудовых мигрантов, часто меняющих локацию, не формируется идентификация с местом проживания. А.Л. Рочева изучала «карьеру квартиросъемщика» среди иностранных мигрантов и выделила три модели их проживания: арендующий койко-место, арендующий отдельную комнату, «хозяин» (ответственный квартиросъемщик). Эти модели формируют разную степень привязанности к месту, последняя («хозяин») — демонстрирует максимальное укоренение [8]. Анализ моделей расселения мигрантов в российских городах был осуществлен исследовательским коллективом под руководством Е.А. Варшавера. В рамках данного исследования авторы изучали взаимо-

связь покупки жилья с интеграцией мигрантов [9], а также, как те или иные характеристики проживания влияют на структурную и идентификационную интеграцию мигрантов [10]. Последняя работа наиболее близка к нашему исследованию, когда описывается связь со следующими параметрами интеграции: решение об окончательном переезде в Россию, идентификация с местом, круги общения, физическая дистанция между жильём и рабочим местом².

По теоретическим основаниям российские исследования также близки к подходам, согласно которым жильё рассматривается преимущественно с позиции социально-экономической (или структурной) интеграции. Отдельные работы показывают формирование (или отсутствие) привязанности, идентификации с местом проживания. Цель данной статьи — показать, как именно жилищные условия и доступ к жилью иностранных граждан связаны с основными сферами их интеграции в российском контексте.

Эмпирически исследование базируется на массовом социологическом обследовании мигрантов, интервью с трудовыми мигрантами и социологических экспериментах, экспертных интервью³. Использованы данные опроса (Сектора изучения интеграционных и миграционных процессов ИС ФНИСЦ РАН), проведённого в ноябре 2020 г. в Москве и Московской области с помощью планшетников — САТІ (Computer Assisted Telephone Interview). При проведении опроса квотировалась численность респондентов по странам исхода мигрантов, с опорой на данные Главного управления МВД по вопросам миграции города Москвы. Опрошены «снежным комом» 700 иностранных граждан (514 — из государств Средней Азии);

² Стоит отметить, что данное исследование опирается на качественные данные (что ограничивает оценку характеристик), а респондентами выступают не только иностранные граждане, но и мигранты, получившие гражданство РФ.

³ Эмпирическая часть исследования, за исключением интервью с трудовыми мигрантами, проводилась в рамках реализации проекта «Адаптация и интеграция иностранных мигрантов в контексте взаимоотношений с принимающим населением и консолидации локальных социумов: вызовы, индикаторы, потенциал, оценка эффективности» (рук. В.И. Мукомель).

экспертных интервью с юристами в сфере миграции, правозащитниками, специалистами в сфере образования и здравоохранения (21 эксперт); полуструктурированных интервью с трудовыми мигрантами (иностранцами гражданами), проведённых автором в Москве и Московской области в 2019–2020 гг. (20 информантов); социологических экспериментов с целью анализа доступности для иностранных граждан рынка жилья в России. Экспериментальные проверки проводились в Москве и Московской области (295 обращений по найму жилья, 102 — по постановке на миграционный учёт).

Жильё как показатель социально-экономической интеграции

Социально-экономическое положение мигрантов, прежде всего, уровень дохода,

влияет на их жилищные условия. В табл. 1 приведены жилищные условия мигрантов в зависимости от среднего и медианного месячного заработка. Медиана дохода выше у тех, кто проживает в квартирах (42,5 тыс. рублей), ниже — у живущих в домах и общежитиях (34,8 и 35 тыс. рублей соответственно). Во всех трёх вариантах (квартира, дом, общежитие) и среднемесячный доход, и его медиана выше у тех, кто проживает в них отдельно, а не делит с другими людьми. При анализе условий проживания (жильё собственное, арендованное, предоставленное работодателем) значимые различия по уровню доходов отсутствуют — медиана во всех случаях находится в диапазоне 35–40 тыс. рублей. Имеются различия в среднемесячном доходе, но они получены за счёт отдельных респондентов, зарабатывающихкратно выше остальных и, вероятно, потому имеющих возможность приобрести жильё.

Таблица 1

Жилищные условия мигрантов по уровню дохода

Table 1

Living conditions of migrants by income level

Жилищные условия	Показатели дохода	
	Среднемесячный доход, тыс. рублей	Медиана, тыс. рублей
Квартира	46,3	42,5
Отдельная квартира	51,2	45,0
Комната в квартире	44,5	40,0
Делят комнату в квартире	44,3	40,0
Частный дом	53,6	34,8
Отдельный дом	104,5	40,0
Комната в доме	33,3	34,5
Делят комнату в доме	35,6	30,0
Общежитие	37,8	35,0
Отдельная комната	50,0	55,0
Делят комнату	36,9	35,0
Другое (бытовка, склад, вагончик)	44,2	40,0

Источник: Данные опроса трудовых мигрантов ИС ФНИСЦ РАН.

Жилищные условия связаны и с профессиональной позицией иностранцев. Руководители и служащие (уровни 1–4 по ISKO⁴),

а также работники сферы торговли и услуг (уровень 5) живут преимущественно в квартирах. Квалифицированные (6–8 по ISKO) и неквалифицированные (уровень 9) рабочие чаще живут в общежитиях, вагончиках,

⁴ Международная стандартная классификация занятий. — URL: <https://www.hse.ru/r/ms/codifiers/isco> (дата обращения: 11.07.2024).

бытовках (табл. 2). Более сильные различия обнаруживаются, если посмотреть типы жилья дифференцированно — является ли

оно отдельным для респондента или он делит его с другими людьми (табл. 3).

Обобщённые типы жилья мигрантов разного профессионального уровня, %

Таблица 2

Table 2

Generalized types of housing for migrants of different professional levels, %

Профессиональный уровень по ISKO-08	Жилищные условия			
	Квартира	Частный дом	Общежитие	Другое (бытовка, склад, вагончик)
1–4	80,2	9,4	10,4	0
5	82,7	9,8	4,6	2,9
6–8	64,3	2,8	22,5	10,4
9	77,5	3,8	14,6	4,1

Источник: данные опроса трудовых мигрантов ИС ФНИСЦ РАН.

Дифференцированные типы жилья мигрантов разного профессионального уровня, %

Таблица 3

Table 3

Differentiated types of housing for migrants of different professional levels, %

Профессиональный уровень по ISKO-08	Жилищные условия							
	Квартира			Частный дом			Общежитие	
	Отдельная	Комната	Делят комнату	Отдельный	Комната	Делят комнату	Отдельная комната	Делят комнату
1–4	61,8	22,9	15,3	100	0	0	25	75
5	40,6	28,7	30,7	23,5	47,1	29,4	50	50
6–8	42,8	10,3	46,9	37,5	37,3	25,2	14,4	85,6
9	18,4	25,4	56,2	8,3	66,7	25	0	100

Источник: данные опроса трудовых мигрантов ИС ФНИСЦ РАН.

Для работников высоких профессиональных уровней более характерно жить в отдельном жилье, особенно если это квартира или дом. Квалифицированные и неквалифицированные рабочие, напротив, в большинстве случаев вынуждены делить жилое пространство, будь то квартира, дом или общежитие. Видно, что жильё связано с параметрами социально-экономической интеграции.

Жильё и правовая интеграция мигрантов

В российской ситуации вопросы жилья напрямую пересекаются не только с социально-экономическим положением мигрантов, но и с «государственной темпоральностью» [11]. Иностранные граждане в РФ подлежат миграционному учёту (регистрации). В общем порядке они должны

встать на него в течение семи рабочих дней с момента прибытия⁵. Для высококвалифицированных специалистов, граждан Украины и Беларуси этот срок составляет 90 дней, для граждан стран ЕАЭС (Армения, Казахстан, Кыргызстан) — 30 дней, для граждан Таджикистана и Узбекистана — 15 дней.

Миграционное законодательство нашей страны в последнее десятилетие претерпело значительные изменения. В числе прочих мер, в 2013 г. была ужесточена (вплоть до уголовной) ответственность за фиктивную постановку иностранцев на миграционный учёт. Раньше иностранцы могли быть зарегистрированы по месту работы, но с лета 2018 г.⁶ они обязаны осуществлять миграционный учёт там, где «преимущественно пребывают или проживают». То есть ключевым стало совпадение адреса регистрации и фактического проживания. Подобная мера ещё больше укрепила связь между жильём и правовой интеграцией мигрантов.

По опросам⁷, за последние годы доля иностранцев, утверждающих, что они состоят на миграционном учёте, выросла почти вдвое. Если в 2011 г. об этом сообщали 48,2% опрошенных, то в 2017 г. (после ужесточения законодательства) — 61,4%, а в 2020 г. — 86,1%. Можно было бы сказать, что принятые властями РФ меры работают и иностранные граждане стали лучше соблюдать законодательство, однако данное утверждение требует проверки. Во-первых, не известно, насколько респонденты в опросах отвечают откровенно, учитывая ответственность за отсутствие регистрации. Во-вторых, даже если доля иностранцев с миграционным учётом действительно приблизилась к 90%, остаётся вопрос — в скольких случаях этот документ является подлинным.

Именно миграционный учёт, а не другие разрешительные документы, является одним из самых серьёзных препятствий на пути легализации иностранных граждан в РФ. Иностранцы в России сталкиваются с нежеланием работодателей и арендодателей исполнять соответствующие требования законодательства. Об этом свидетельствуют многочисленные объявления о фиктивном миграционном учёте в сети Интернет [12, с. 6–7], а также исследования по теме «посредничества»⁸. В экспертных интервью эта тема также затрагивалась. Эксперты утверждали, что миграционный учёт — самая проблемная часть легализации иностранных граждан: *«Основная проблема [при оформлении документов] — это существование никому ненужного документа о миграционном учёте. Он не учитывает вообще ничего. Он учитывает только какое количество денег мигрант готов отдать, больше ничего...»* (юрист в сфере миграции, Москва).

По словам экспертов, иностранцы вынуждены покупать миграционный учёт, поскольку даже при желании соблюдать российские законы, добиться от владельца жилья того же — задача сложная: *«Интервьюер (далее — И.): Арендодатели никогда не регистрируют? Респондент (далее — Р.): Крайне редко. Если мигрант попадётся активный и уприсит на регистрацию, запугает»* (правозащитник, Москва). Под запугиванием имеются в виду угрозы собственнику жилья уголовной ответственностью за организацию нелегальной миграции, поскольку по закону ответственность за учёт лежит на принимающей стороне. Также подчёркивается, что регистрация на другой адрес хуже, чем её отсутствие с точки зрения нарушения законодательства самим иностранцем: *«Ты можешь переезжать с места на место, просто обязан оформлять своё пребывание в установленные сроки. Потому что лучше пусть вообще не будет реги-*

⁵ Подробнее: URL: https://мвд.пф / мвд / structure1 / Glavnie_upravlenija / guvm / inform / миграционный-и-регистрационный-учет / информация-для-иностранцев-граждан (дата обращения: 15.07.2024).

⁶ Федеральный закон № 163-ФЗ от 27.06.2018 «О внесении изменений в Федеральный закон № 109-ФЗ».

⁷ Опросы трудовых мигрантов (иностранцев граждан), проводимые сектором изучения миграционных и интеграционных процессов ИС ФНИСЦ РАН.

⁸ Якимов А.Н. «В последний момент, на всякий случай, при крайней необходимости»: проблемы и особенности социально-правовой поддержки мужчин-трудовых мигрантов // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. Вып. 11: Социальная работа с мужчинами. — 2017. — С. 142–152.

страции, чем она будет не по месту реального проживания» (работодатель в социальной сфере, Московская область).

Однако это актуально только для иностранцев, которым не нужен патент, поскольку без регистрации нельзя оформить патент, а продление патента возможно только с изначальным адресом регистрации. В итоге иностранный гражданин оказывается в невыгодном «замкнутом круге»: *«Встать на миграционный учёт самостоятельно по месту своего проживания мигрант не может. Процентом 80 мигрантов зарегистрированы не по адресу проживания, они вынуждены покупать себе фиктивный миграционный учёт. Причём непрерывно! Вот они заплатили за патент, купили фиктивный трудовой договор, потому что работодатель не хочет с ними заключать трудовой договор... с этим фиктивным трудовым договором они должны обращаться к другому посреднику и покупать фиктивный миграционный учёт. <...> Человек наконец получил патент, надо заплатить за него 5431 рубль в месяц. Если у него есть достаточно денег, он платит один раз за много месяцев вперёд, покупает фиктивный трудовой договор и покупает фиктивную регистрацию на это количество месяцев. Но если он ещё не заработал, то он заплатил за один месяц, продлевать миграционный учёт ему придётся всего на один месяц. Через месяц ему придётся снова это делать, а миграционный учёт, который в базе, в Москве стоит 4–4,5 тысяч. Представляете, что это такое?»* (правозащитник, Москва). До сих пор отсутствуют эффективные механизмы, с помощью которых можно заставить принимающую сторону поставить иностранца на миграционный учёт.

В наших опросах, помимо миграционного учёта, мы спрашивали о наличии других разрешительных документов, опираясь на российское законодательство. Используя комбинации наличия тех или иных документов для разных категорий мигрантов, мы смогли поделить респондентов на документированных (тех, кто имеет все необходимые документы) и недокументированных. Ни по типам жилья, ни по условиям владения им (собственность, аренда)

нет значимых различий между этими двумя группами мигрантов. Однако если мы примем во внимание, что доля иностранцев с фиктивным миграционным учётом может быть весьма существенной, то это ставит «под удар» правовой статус мигрантов и их правовую интеграцию. В итоге связь жилищных условий мигрантов, места их реального жительства с правовой интеграцией, «закрепление» мигрантов к «месту» — это скорее декларируемая норма, которая в реальности оказывается часто не зависящим от иностранца процессом, толкающим его в поле «замкнутого круга» нелегальности.

Жильё и культурная интеграция мигрантов

Жильё относится к такой сфере повседневной жизни, которая обычно является частной (в отличие от здравоохранения или образования) и потому менее подвержена возможностям антидискриминационным мерам. По этой причине вопросы жилищных условий не ограничиваются социально-экономической и правовой сферой, во многом доступность того или иного жилища, особенно, арендуемого (а это 70% случаев) тесно связана с восприятием принимающим обществом мигрантов той или иной этничности и / или гражданства. Лучше всего эту связь демонстрирует тот факт, что по результатам экспериментального исследования [13] прослеживаем законмерность: готовность собственников помещений сдавать жильё выходцам из той или иной страны совпадает с желательными для россиян мигрантами. По данным ВЦИОМ⁹, в числе таковых видят главным образом граждан Беларуси и Украины: этим двум группам местные собственники готовы сдавать жильё более, чем в 90% случаев, доступ к жилью остальных иностранцев ограничен (табл. 4).

Данные о готовности сдавать жильё в табл. 4 получены в ходе экспериментального исследования, эмпирическую базу ко-

⁹ Иммиграция в Россию: благо или вред? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3845 от 19.12.2018. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487>. (дата обращения: 20.07.2024).

Таблица 4

**Отношение россиян к мигрантам из конкретных стран
и готовность сдавать жильё иностранцам**

Table 4

Attitudes of Russians to migrants from specific countries and willingness to rent housing to foreigners

Страна исхода мигрантов	Доля россиян, считающих мигрантов из данной страны «желательными», %	Доля арендодателей, готовых сдавать жильё мигрантам из данной страны**, %
Беларусь	25	91
Украина	21	91
Армения	8	49
Узбекистан	8	43
Таджикистан	4	24
Азербайджан	3	34
Кыргызстан	3	43

Источники: *ВЦИОМ. — URL: [https://wciom.ru / index.php?id=236&uid=9487](https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487) (дата обращения: 15.08.2024); **2 [12].

торого составляли объявления на платформе по поиску жилья ЦИАН. Эксперты в ходе интервью также поднимали эту тему, однако, они делают важное уточнение о том, что мигранты из-за дискриминационных практик на интернет-площадках предпочитают пользоваться социальными сетями и личными знакомствами, а также, как и в случае документов, посредниками: *«И.: А поиск жилья? Р.: Через соцсети. Но можно найти через агентов. Довольно много агентов по недвижимости специализируется на мигрантах. И.: То есть они [мигранты] не ищут на ЦИАНе? Р.: Нет. Потому что не сдают. Если вы зайдёте на ЦИАН, то увидите, что там либо «лицам славянской национальности», либо «только для русских или россиян», либо «Кавказ, Азия не звонить». И.: А что делают агенты, которые специализируются на мигрантах? Р.: Они ищут жильё, договариваются. На самом деле, большое число арендодателей готовы сдавать жильё мигрантам. Просто это те арендодатели, которые не пользуются ЦИАНОм. Другой вариант, допустим, в какой-то квартире жили мигранты. И вот кто-то съехал с квартиры, и кому-то сообщил. Мигранты же они в тесных социальных*

связях. Они сообщают друг другу. Кто-то написал: «Я съезжаю с квартиры в Бутovo, потому что нашёл работу в Митино. Нужна комната в Митино». Он, соответственно, передаёт эту квартиру кому-то» (правозащитник, Москва).

Другой вариант, основанный на межэтническом (или межкультурном) доверии — субаренда от «своих»-граждан России, которые снимают квартиру якобы для себя, а затем пересдают нескольким соотечественникам, разумеется, без возможности быть зарегистрированными по адресу проживания. В результате посредник рискует получить уголовную ответственность по обвинению в организации нелегальной миграции, а арендаторы-иностранцы — быть выдворенными. В результате межэтническое доверие «своим» может оказаться менее безопасным способом получить жильё, чем иные пути. Для самих мигрантов жильё становится местом поддержания родной культуры. В первую очередь, это касается языка общения. Приватная домашняя сфера — основное место применения родного языка по сравнению с другими сферами жизни (табл. 5).

Таблица 5

Языки общения мигрантов в частной и рабочей сферах, %

Table 5

Languages of communication of migrants in private and work spheres, %

Язык общения	Дома	На работе
Русский	26,6	73,4
Русский и другой в равной степени	26,9	21,0
Другой	46,4	3,4
Затруднились ответить	0,1	2,2
Всего	100	100

Источник: данные опроса трудовых мигрантов ИС ФНИСЦ РАН 2020 года.

Дома мигранты говорят на русском языке только в четверти случаев, общение либо двуязычное, либо на родном языке. Поддержание культурной и языковой среды становится более выраженным, если иностранцы делят жилище с другими людьми (чаще соотечественниками). Особенно это применимо к случаю, когда мигранты делят комнату — тогда в подавляющем большинстве случаев (59,1%) они используют родной язык, а на русском говорят только 14% опрошенных (табл. 6).

С точки зрения чувства общности с принимающим социумом жильё для мигрантов — одна из существенных составляющих формирования идентичности страны приёма. В интервью с мигрантами прослеживается, что жильё — фактор, помогающий почувствовать себя «местным». В основном

тема жилья возникала в двух тематических блоках интервью. Первый раз — в процессе разговора о сложности прожить на заработную плату, если ты вынужден снимать жильё (социально-экономический блок). Второй раз информанты обращались к теме жилья в блоке по идентичностям и принадлежностям. Чаще жильё они ассоциируют с локальной идентичностью: «И.: Чувствуете себя в какой-то мере уже москвичом? Р.: Нет, не совсем. ... Москвичом чтобы почувствовать себя, нужно жить в Москве не один год и не пять лет. Хотелось бы, но... И.: А что для Вас было бы важно, для формирования такого чувства? Р.: Своё жильё иметь и работу постоянную» (долгосрочный иммигрант, живёт в России более 15 лет). «Москвичом можно себя чувствовать, когда ты не снимаешь угол, когда у тебя своя квартира, ты живёшь,

Таблица 6

Язык общения дома в зависимости от условий проживания, % от проживающих в квартирах (без затруднившихся ответить)

Table 6

Language spoken at home depending on living conditions, % of those living in apartments

Жилищные условия	Язык общения дома		
	Русский	Русский и другой в равной степени	Другой
Отдельная квартира	44,9	28,1	26,3
Отдельная комната в квартире	31,5	26,9	41,5
Делят комнату в квартире	14,0	26,8	59,1

Источник: данные опроса трудовых мигрантов ИС ФНИСЦ РАН 2020 года.

ты прикреплѐн к поликлинике, к школе» (временный мигрант, «стаж» миграции 9 лет).

Кроме того, жильѐ, наряду с гражданством связывается не только с идентичностью, но с дистанцированностью между разными группами мигрантов: «Р.: Молодёжь, которая сейчас вырастает [в России] больше уже с русскими понятиями. ... И.: А с чем это связано? Р.: Во-первых, они имеют тут своё жильѐ, гражданство, все законы российские соблюдают. И допустим, даже в работе, у них всё должно быть по закону. Если бы у него не было квартиры, не было гражданства, ему пришлось бы также [делать всё не по закону, как иностранцам без жилья], потому что ему нереально было бы иначе работать» (долгосрочный иммигрант, живѐт в России более 10 лет).

Обсуждение и выводы

Жильѐ мигрантов, традиционно относимое главным образом к социально-экономической интеграции, на самом деле находится на пересечении её основных сфер. Выступая одновременно фактором и социально-экономической, и правовой, и культурной интеграции оно играет значимую роль в том, как мигранты будут ощущать себя в обществе проживания.

На постсоветском пространстве жильѐ является важным общественным элементом, объектом государственной социальной политики. Так, среди принимающих основной миграционный поток местных жителей Московского региона собственниками жилья являются 88,1% [6, с. 241]. В результате мы имеем ситуацию, когда местные жители, будучи владельцами жилых помещений (иногда, нескольких) получают инструмент, с помощью которого могут «держат других на своём месте» (по Дж. Берри), ограничивая их социальную, культурную и правовую интеграцию. Ограничение до-

ступа к жилью для граждан определённых стран и определённой этничности вытесняет значительную часть иностранцев в поле недокументированности, вокруг которой формируется поле посредников (как из числа местных жителей, так и из этнически «своих»). В итоге это множит дискурсы о высокой степени нелегальности мигрантов в принимающей среде.

Хотя доступ к жилью имеет элементы этнического фаворитизма, где желательными арендаторами являются «славяне» (в случае иностранцев — граждане Украины и Беларуси), а нежелательными — выходцы из Средней Азии и Закавказья, миграционный учѐт недоступен обоим этим группам [14, с. 36–37]. То есть доступ к жилью для иммигрантов, лежащий полностью в частной сфере и не регулируемый принимающим государством, пересекает поле культурной интеграции через восприятие принимающего социума различных этнических групп мигрантов, а доступ к миграционному учѐту (ограничение в правовой интеграции) — для всех иностранных граждан. Это общая проблема, механизмов решения которой до сих пор не найдено.

Подобная проблематизация отдельного параметра интеграции вносит вклад в дискуссию об индикаторах интеграции мигрантов и демонстрирует, насколько они между собой взаимосвязаны и взаимопроницаемы. Влияние жилищных условий практически на все основные сферы интеграции мигрантов должно учитываться ответственными органами при планировании мероприятий по адаптации иностранных граждан в российском обществе и включать в себя меры не только по созданию фонда доступного арендного жилья для категории временных трудовых мигрантов, но и правовые и антидискриминационные инициативы для широкого круга иностранных граждан.

Литература и Интернет-источники

1. **Alba, R.**, Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration / R. Alba, V. Nee // *International Migration Review*. — 1997. — Vol. 31. — No. 4. — P. 826–874. DOI: 10.2307 / 2547416
2. **Esser, H.** Does the «New» Immigration Require a «New» Theory of Intergenerational Integration? / H. Esser // *International Migration Review*. — 2004. — Vol. 38. — No. 3. — P. 1126–1159.
3. **Penninx, R.** Integration of migrants: Economic, social, cultural and political dimensions / R. Penninx // *The new demographic regime: Population challenges and policy responses* / Eds. M. Macura, A. MacDonald, W. Haug. — New York, Geneva : United Nations. 2005. — P. 137–152
4. **Entzinger, H.** Benchmarking in Immigrant Integration. Report for the European Commission. Rotterdam. 2003 / H. Entzinger, R. Biezeveld. — URL: https://www.researchgate.net/publication/251998179_Benchmarking_in_Immigrant_Integration (дата обращения: 10.08.2024).
5. **Гришанов, В.И.** Роль жилья в миграционных процессах в России / В.И. Гришанов, Н.Н. Ноздри-на, И.М. Шнейдерман // *Народонаселение*. — 2017. — № 4. — С. 91–104. DOI: 10.26653 / 1561-7785-2017-4-7; EDN: YSLFMF
6. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы / В.И. Мукомель, К.С. Григорьева, Г.А. Монухова [и др.]; отв. ред. В.И. Мукомель, К.С. Григорьева; ФНИСЦ РАН. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. — 400 с. DOI: 10.19181 / monogr.978-5-89697-407-9.2022; EDN: YKKOSI
7. **Бредникова, О.Е.** Дом для номады / О.Е. Бредникова, О.А. Ткач // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. — 2010. — № 3. — С. 72–95. EDN: UERESB
8. **Рочева, А.Л.** Исследование позиций «карьеры квартиросъемщика» и моделей проживания в Москве мигрантов из Киргизии и Узбекистана / А.Л. Рочева // *Социологический журнал*. — 2015. — Т. 21. — № 2. — С. 31–50. DOI: 10.19181 / socjour.2015.21.2.1319; EDN: TZKIED
9. **Варшавер, Е.А.** Когда и почему мигранты приобретают жилье в России и как это связано с интеграцией? / Е.А. Варшавер, Н.С. Иванова, А.Л. Рочева // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. — 2022. — № 2. — С. 223–247. DOI: 10.14515 / monitoring.2022.2.1910; EDN: NMRNJE
10. **Ермакова, М.А.** Характеристики проживания и интеграция мигрантов в Москве и Московской области / М.А. Ермакова, Е.А. Варшавер, Н.А. Иванова // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Социология. — 2020. — Т. 20. — № 2. — С. 363–381. DOI: 10.22363 / 2313-2272-2020-20-2-363-381; EDN: GLUWKL
11. **Cwerner, S.B.** The Times of Migration / S.B. Cwerner // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. — 2001. — Vol. 27. — No. 1. — P. 7–36. DOI: 10.1080 / 13691830125283
12. **Григорьева, К.С.** Задачи и реализация реформ миграционного законодательства: миграционный учет, полномочия регионов, коррупционные риски, доходы бюджетов / К.С. Григорьева, В.И. Мукомель // *Миграционное право*. — 2018. — № 2. — С. 3–8. EDN: XQZAOL
13. **Тимошкин, Д.О.** Неформальные посредники как фактор включения мигрантов в теневую экономику сибирского города / Д.О. Тимошкин, А.А. Волошин // *Координаты современной урбанистики: дискурсивные трансформации* / отв. ред. Г.С. Широколова, Н.А. Трубина, Л.Р. Миркушина. — Москва : Инфра-М, 2023. — С. 86–91. EDN: FCDHNC
14. **Григорьева, К.С.** Доступ мигрантов к жилью в Москве: методика оценки и результаты экспериментального исследования / К.С. Григорьева, А.А. Эндрюшко // *Вестник Института социологии*. — 2021. — Т. 12. — № 4. — С. 29–41. DOI: 10.19181 / vis.2021.12.4.748; EDN: PJCHRK

Сведения об авторе:

Эндрюшко Анна Александровна, к.соц.н., научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН; старший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: anna.endryushko@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1358-1145; РИНЦ SPIN-код: 4458–5876.

DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-215-227

HOUSING CONDITIONS OF IMMIGRANTS IN THE CONTEXT OF INTEGRATION: SOCIO-ECONOMIC, LEGAL AND CULTURAL ASPECTS

Anna A. Endryushko

Institute of Sociology of the FCTAS RAS

(24 / 35, building 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218)

Institute of China and Contemporary Asia RAS

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117997)

E-mail: anna.endryushko@mail.ru

For citation:

Endryushko A.A. Housing conditions of immigrants in the context of integration: socio-economic, legal and cultural aspects. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 215-227. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-215-227 (in Russ.)

Abstract. *The article examines the housing conditions of migrants as a multifaceted factor of socio-economic, legal, cultural (cultural-identification) integration. Using data from sociological surveys, interviews with experts and migrants, and experimental study, the author analyzes how housing and living conditions of labor migrants in Russia are related to various aspects of their integration into the host Russian society. The article contains three main parts relating to the three main areas of integration. The section on the socio-economic sphere analyzes the impact of income and professional level of migrants on their housing conditions. The section on the legal sphere describes the main mechanisms of migration registration of foreign citizens, as well as the discrepancies between the Russian legislation and actual registration practice. It is shown that migration registration is the main factor in the lack of documentation of migrants. The last section links housing conditions with the cultural integration of migrants. It shows how access to housing is associated with ethnic selectivity and xenophobia of Russians, as well as interethnic trust in «their own» among migrants. The article analyzes how housing influences reproduction of the native cultural environment, belonging to the host society and distancing between different categories of migrants. The author comes to the conclusion that housing as a factor of integration is at the junction of all the main spheres of this complex process, and such actualization and problematization of a separate factor of integration contributes to the discussion about the indicators of migrant integration. The study demonstrates how different indicators of integration are interconnected and interpenetrating. The extensive influence of housing conditions on all major areas of migrant integration should be taken into account by responsible bodies when planning measures to adapt foreign citizens to Russian society, and include measures not only to create a fund of affordable rental housing for the category of temporary labor migrants, but also legal and anti-discrimination initiatives for a wide range of foreign citizens.*

Keywords: *immigration; labor migrants; housing conditions; migrants integration; migration registration; undocumented migrants.*

References and Internet sources

1. Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration. *International Migration Review*. 1997. Vol. 31. No. 4. P. 826–874. DOI: 10.2307 / 2547416
2. Esser H. Does the «new» immigration require a «new» theory of intergenerational integration? *International Migration Review*. 2004. Vol. 38. No.3. P. 1126–1159.

3. Penninx R. Integration of migrants: Economic, social, cultural and political dimensions. *The New Demographic Regime: Population Challenges and Policy Responses* Eds. M. Macura, A. MacDonald, W. Haug. New York, Geneva. United Nations. 2005. P. 137–152.
4. Entzinger H., Biezeveld R. *Benchmarking in Immigrant Integration*. Report for the European Commission. Rotterdam. 2003. Available at: https://www.researchgate.net/publication/251998179_Benchmarking_in_Immigrant_Integration (Accessed: 10 August 2024).
5. Grishanov V.I., Nozdrina N.N., Schneiderman I.M. Rol' zhil'ya v migratsionnykh protsessakh v Rossii [The role of housing in migration processes in Russia]. *Narodonaselenie [Population]*. 2017. Vol. 20. No. 4. P. 91–104. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-7 (in Russ.)
6. Adaptatsiya i integratsiya migrantov v Rossii: vyzovy, realii, indikatory [Adaptation and Integration of Migrants in Russia: Challenges, Realities, Indicators]. Eds. V.I. Mukomel, K.S. Grigorieva. FNISC RAS [FCTAS RAS]. Moscow. 2022. 400 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022 (in Russ.)
7. Brednikova O.E., Tkach O.A. Dom dlya nomady [House for the nomad]. *Laboratorium: Zhurnal sotsial'nykh issledovaniy [Laboratorium: Russian Review of Social Research]*. 2010. No. 3. P. 72–95. (in Russ.)
8. Rocheva A.L. Issledovaniye pozitsij «kar'ery kvartirozjomshchika» i modelej prozhivaniya v Moskve migrantov iz Kirgizii i Uzbekistana [Research of «tenant career» positions and housing models of migrants from Kyrgyzstan and Uzbekistan in Moscow]. *Sotsiologicheskij zhurnal [Sociological Journal]*. 2015. Vol. 21. No. 2. P. 31–50. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.2.1319 (in Russ.)
9. Varshaver E.A., Ivanova N.S., Rocheva A.L. Kogda i pochemu migranty priobretayut zhil'jo v Rossii i kak eto svyazano s integratsiej? [Why and when do migrants in Russia come to homeownership and how is it related to integration?]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nyje peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*. 2022. No. 2. P. 223–247. DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.1910 (in Russ.)
10. Ermakova M.A., Varshaver E.A., Ivanova N.A. Harakteristiki prozhivaniya i integratsiya migrantov v Moskve i Moskovskoj oblasti [Features of settlement and integration of migrants in Moscow and the Moscow region]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya [RUDN Journal of Sociology]*. 2020. Vol. 20. No. 2. P. 363–381. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-363-381 (in Russ.)
11. Cwerner S.B. The times of migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2001. Vol. 27. No.1. P. 7–36. DOI 10.1080/13691830125283
12. Grigoreva K.S., Mukomel V.I. Zadachi i realizatsiya reform migratsionnogo zakonodatel'stva: migratsionnyj uchot, polnomochiya regionov, korruptsionnyje riski, dokhody byudzhetrov [Tasks and implementation of migration law reforms: migration registration, regional authorities, corruption risks, fiscal revenues]. *Migratsionnoje pravo [Migration Law]*. 2018. No. 2. P. 3–8. (in Russ.)
13. Timoshkin D.O., Voloshin A.A. Neformal'nyje posredniki kak faktor vklucheniya migrantov v tenevuyu ekonomiku sibirskogo goroda [Informal intermediaries as a factor of migrants' inclusion in the shadow economy of a Siberian city]. *Koordinaty sovremennoj urbanistiki: diskursivnyje transformatsii [Coordinates of Modern Urban Studies: Discursive Transformations]*. In 2 vols.]. Vol 1. Eds. G.S. Shirokalova, N.A. Trubina, L.R. Mirkushina. Moscow. Infra-M. 2023. P. 86–91. (in Russ.)
14. Grigorieva K.S., Endryushko A.A. Dostup migrantov k zhil'yu v Moskve: metodika otsenki i rezul'taty eksperimental'nogo issledovaniya [Migrants' access to housing in Russia: evaluation methodology and results of the experimental study]. *Vestnik instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*. 2021. Vol. 12. No. 4. P. 29–41. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.748 (in Russ.)

Information about the author:

Endryushko Anna Alexandrovna, Candidate of Sociology, Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS; Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: anna.endryushko@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1358-1145; Elibrary SPIN-code: 4458–5876.

Статья поступила в редакцию 12.09.2024, утверждена 17.02.2025., опубликована 31.03.2025.